

## Глава 663: Богатый и своенравный!

Мэн Хао скользнул по Сюй Пинпин взглядом, а потом отозвал свою энергию. Второй этаж пришёл в норму. Даже этой короткой демонстрации хватило, чтобы у девушки взмокла спина. Похожее чувство обычно вызывало присутствие могущественного древнего зверя. Однако никто, кроме Сюй Пинпин, не почувствовал этого давления. Ни Цзи Сяосяо, ни избранные трёх сект ничего не заметили. Единственное, что они увидели, как Сюй Пинпин изменилась в лице.

— Назови цену, — холодно потребовал Мэн Хао. Наконец сумев произнести нечто подобное, он почувствовал приятное тепло в груди. За сотни лет занятия культивацией его кошелек практически всегда пустовал. Даже когда ему удавалось заработать немного денег, их всех сжирало ненасытное медное зеркало.

И вот сейчас он был уверен в себе, наконец исполнив давнюю детскую мечту...

"Я богат, дурачье!"

Глаза стоящей рядом Вэй Ли заблестели. Она готова была поклясться, что Мэн Хао практически светился, а испускаемая им неопиcуемая аура щекотала её щеки.

Напуганная недавней демонстрацией силы Мэн Хао Сюй Пинпин нервно попыталась возразить:

— Это не вопрос цены...

— Шесть тысяч демонических сердец, — объявил Мэн Хао, гордо задрав подбородок.

— Эм...

— Недостаточно? Как насчёт восьми тысяч?

Выражение лица Мэн Хао не менялось, но внутри него творилось нечто совершенно невероятное. В одночасье превратившись из нищего в богача, Мэн Хао чувствовал, что может скупить весь павильон. Такая уверенность не имела никакого отношения к культивации. Чем больше была эта уверенность, тем сильнее и тверже звучал его голос.

"Я действительно богат, дурачье!"

Даже опытная и искушённая Сюй Пинпин была поражена уверенностью и властностью его голоса. Когда гость озвучил астрономическую сумму в восемь тысяч демонических сердец, её глаза расширились от удивления, а сама она втянула полную грудь воздуха.

Вэй Ли уставилась на Мэн Хао во все глаза. Мысленно она пыталась пересчитать восемь тысяч демонических сердец низкого качества на духовные камни.

Что до избранных из трёх сект и Цзи Сяосяо, услышав предложенную им сумму, у них просто отвисла челюсть. Сейчас они вынуждены были признать, что он действительно вел себя как настоящий богач...

Глаза девушек-служительниц при взгляде на Мэн Хао начинали ярко блеснуть. Сперва они этого не заметили, но сейчас увидели... что этот парень был очень красив и обладал выдающейся аурой. Элегантен и мужественен, он сильно отличался от большинства других мужчин.

Хоть Мэн Хао и пытался сохранять нейтральное выражение лица, на нём всё же без труда читалось: "Я — богач!"

Сердце Сюй Пинпин готово было вырваться из груди.

— Я думаю...

— Всё ещё мало? — спросил Мэн Хао. С властным взмахом руки, как делали богачи в уезде Юньцзе, он прочистил горло и сказал: — Никаких проблем. Десять тысяч демонических сердец.

Ошарашенные лица собравшихся на этаже людей вызвали в груди Мэн Хао такое же приятное ощущение, как и от подъёма культивации.

Сюй Пинпин охнула. Цзи Сяосяо не сводила глаз с Мэн Хао. Что до молодого главы секты Летучего Бессмертного и других избранных, они до сих пор смотрели на него с открытыми ртами.

Сюй Пинпин начала заметно мяться, а потом ответила:

— Почтенный, эту боевую колесницу нам доставили совсем недавно. Судя по всему, её обнаружили на границе между вторым и третьим кольцом. Я ещё даже не успела уведомить о ней секту.

Лицо Мэн Хао оставалось бесстрастным, но его глаза странно блестели. Ему явно нравилось, когда к нему обращались "почтенный".

— Если мои подозрения верны, вы, почтенный, пришли в море Млечного Пути из-за морских дьяволов второго кольца... а также легендарного древнего корабля! Бронзовая боевая колесница буквально источает древность, она явно была создана в далёком прошлом. Её появление здесь означает, что она скорее всего с древнего корабля. У меня всего одна просьба, почтенный. Если вы отправитесь на поиски древнего корабля, не могли бы вы взять меня с собой? Вам не потребуется как-либо мне помогать. Если я ступлю на борт этого корабля, этого будет достаточно. Взамен я продам вам этот предмет за пять тысяч демонических сердец.

Глаза Мэн Хао заблестели.

— А что, если я не собираюсь искать этот древний корабль? — невозмутимо поинтересовался он.

— Если таково ваше желание, почтенный, тогда я это приму, — быстро нашлась Сюй Пинпин.

Она выполнила магический пасс и указала на курильницу для благовоний. Туман разошёлся в стороны, и оттуда стрелой вылетела бронзовая колесница, словно хотела сбежать из павильона.

Движением кисти Мэн Хао заставил колесницу застыть в воздухе. Её потянуло в его сторону и начало уменьшать в размерах, пока она не приземлилась ему на ладонь, став размером с детскую руку. Он убрал её в бездонную сумку и поднялся, даже не посмотрев на Сюй Пинпин.

Под испепеляющими взглядами избранных трёх сект он шёл в той же манере, как в своё время делал главный богач уезда Юньцзе, староста Чжоу. Со сложенными за спиной руками он неспешно зашагал к лестнице. Перед тем как его нога коснулась первой ступеньки, он

обернулся к Сюй Пинпин.

— Дай мне свой талисман для передачи сообщений, — сказал он.

Лицо Сюй Пинпин озарила лучезарная улыбка, и она почтительно передала талисман для передачи сообщений. Мэн Хао убрал талисман и в сопровождении Сюй Пинпин они с Вей Ли покинули Заоблачный павильон.

К этому времени уже стемнело. С моря дул приятный прохладный бриз. Слегка вспотевшая Вэй Ли, словно в забытие, переводила взгляд с Мэн Хао на Заоблачный павильон и обратно.

Учитывая довольно поздний час, Мэн Хао решил отложить их поход по магазинам и попросил Вэй Ли найти им место для ночлега. В конечном итоге они арендовали отдельную резиденцию с собственными главными воротами.

Эта резиденция оказалась пещерой бессмертного, причём самым дорогим типом из доступных в Морской Твердыне пещер. Она обладала собственной защитной магической формацией, а также туннелем, ведущим к морскому дну, где располагалась особая палата для уединённой медитации. Даже на дне морском палату для медитации защищали городские защитные формации, поэтому можно было не беспокоиться о нападении морских тварей.

Сперва Мэн Хао вообще хотел купить эту резиденцию, но после продолжительных мысленных дебатов решил не тратить такое огромное количество духовных камней, остановившись на аренде.

В одной из многочисленных комнат обосновалась Вэй Ли. С наступлением ночи она начала прокручивать в голове закончившийся день и то, как Мэн Хао спас её. Совершенно незаметно для неё образ Мэн Хао глубоко впечатался в её сердце. Однако она знала, что между ними и в плане статуса, и материального положения лежала гигантская пропасть. Наконец Вей Ли тяжело вздохнула и погрузилась в медитацию.

Мэн Хао тем временем в полнейшей тишине сидел в своей комнате. К третьей страже его глаза резко открылись.

— Наконец-то я богат, — пробормотал он, — очень жаль, что староста Чжоу уже давно почил. Если мне представится шанс, в будущем я отыщу его потомков и выплачу долг в три серебряных, что задолжал ему. Или... нет, ведь я теперь богат! Накину сверху ещё немного. — С улыбкой он погладил бездонную сумку. Когда он поднял руку, на ней лежала бронзовая боевая колесница.

Сложно было сказать, сколько зим пережила эта колесница, но она была покрыта ржавыми пятнами. А исходящая от неё древняя аура наводила на мысль, что долгие годы она была похоронена где-то в темноте.

При взгляде на неё у Мэн Хао появилось странное чувство. Как если бы бронзовая боевая колесница шептала ему на ухо истории о кровопролитных битвах, в которых она участвовала, о жестоких и кровавых войнах давно забытых эпох. Звери на её поверхности выглядели как обычный узор, но в глазах Мэн Хао они двигались, словно живые. Словно эти существа спали десятки, сотни тысяч лет в ожидании дня, когда смогут сбросить с себя оковы сна и вновь начать странствовать по Небу и по Земле.

Мэн Хао с блеском в глазах послал внутрь колесницы немного силы своей культивации. Воздух покрылся едва заметной рябью, а колесница начала увеличиваться в размерах. Мэн Хао был

готов к чему-то подобному, поэтому быстро вышел во двор. Там он высоко поднял руку над головой. С рокотом боевая колесница взмыла в воздух, на ходу увеличившись до девяти метров.

Колесница вспыхнула мягким светом, а пространство вокруг неё подернулось рябью. Вот только эту рябь переполняло разложение, а свечение, несмотря на свою мягкость, было довольно тусклым.

Во вспышке света Мэн Хао переместился в колесницу. Коснувшись её рукой, он послал внутрь ещё немного культивации. Колесница задрожала и помчалась вперёд.

Она летела с такой невероятной скоростью, что Морская Твердыня довольно быстро превратилась в крошечную точку позади. Хотя боевая колесница со свистом летела по ночному небу, она совершенно не дрожала.

В этот момент святой Солнечная Душа медитировал наверху высокой башни в центре Морской Твердыни. Рядом с ним стояла элегантная госпожа Линь. Двумя руками она сжимала большое перо, которым выполняла какой-то ритуал. От пера исходила аура гнили и разложения. В это же время святой Солнечная Душа, одетый в чёрный халат, вдыхал в себя струящиеся по воздуху лучи белого света. Прямо во время культивации святой Солнечная Душа открыл глаза и посмотрел куда-то вдаль.

— Что случилось? — спросила госпожа Линь.

— Ничего, — ответил он, — этот строптивый малый проверяет свой магический предмет. Хм, оба не представляют собой ничего особенного, — его лицо помрачнело, сложно сказать, что сейчас было у него на уме.

— Разве он не подарил тебе калабас с вином?

Услышав слово "вино", у святого Солнечная Душа задёргался глаз.

— На самом деле это был не подарок, а скрытая угроза, — ответил он.

Госпожа Линь удивилась, но ничего не сказала. Что до святого Солнечная Душа, ему совершенно не хотелось говорить о подаренном вине.

Тем временем Мэн Хао задумчиво хмурил брови. Он стоял в боевой колеснице и внимательно её изучал.

"Эта штука летает так же быстро, как практик на первом отсечении. Однако она тратит много силы культивации. Жаль, ведь без неё я летаю гораздо быстрее. К тому же..." Его глаза блеснули, когда он посмотрел на ржавчину. До его пробного полёта её было немного меньше. "Чем больше я использую её, тем больше повреждаю. Вскоре она полностью покроется ржавчиной и станет куском бесполезного хлама". С этими словами Мэн Хао поднял руку и хлопнул по колеснице.

С грохотом колесница задрожала. Изнутри послышался утробный рёв, вслед за чем показались иллюзорные фигуры. Это были образы свирепых зверей, каждый из них не был похож на другого. Была там и гигантская обезьяна, рогатый лев и даже двухголовый медведь-гигант. Эта разношерстная стая зверей запрокинула голову и взревела. Однако... их всех сдерживали невидимые цепи, приковывающие их к боевой колеснице. К тому же... их глаза были закрыты!

Не было ни одного зверя с открытыми глазами.

С их появлением на округу опустилось мощное давление. И всё же Мэн Хао ещё сильнее сдвинул брови. Он заметил, что ржавчина начала расползаться по колеснице ещё быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/184498>